

Действительно, это Ван Мэй первой влюбилась в Чжао Дунлиня.

Как и деревенские фермеры, образованная молодежь, переехавшая из города в деревню Шанхэ, работала в полях на трудовни и продовольственные пайки.

Образованные юноши - это прекрасно. Даже если они и не могли заниматься фермерским трудом, у них все равно была сила. Пока они готовы были этим заниматься, они могли получить девять-десять трудовней за смену.

С образованными девушками была небольшая проблема. Прежде всего, они не могли заниматься тяжелой работой, не могли и выполнять ту, что требовала скрупулезности. Регистратор трудовней не мог оценивать их без укола совести. Это было бы несправедливо по отношению к другим жителям деревни, упорно трудившимся до истощения, просто ради того, чтобы выработать пять-шесть трудовней. Если бы это конвертировалось в пайки, они без проблем наполнили бы желудки.

Трудные условия жизни в деревне, в сочетании с составом некоторой части образованной молодежи, привело к тому, что некоторые из них выбрали осесть в деревне, и так стали ее жителями. Благодаря этому, они могли по праву пользоваться тем, что к ним относились как к жителям деревенской коммуны.

Что же до Ван Мэй, то она поставила себе целью: вернуться в город. Она просто не могла жить в такой глухомани ни дня. Никаких торговых центров, никаких магазинов, даже ее любимого пирожка с курицей в хрустящем песочном тесте нигде не было.

Что куда важнее, в школе она завела парня. Хотя она не шла по праведному пути, она приняла его своим сердцем. В самом начале ее перевели в деревню из-за семейных отношений. Прежде, чем Ван Мэй туда отправилась, ее парень поклялся, что будет ждать ее возвращения в город, чтобы жениться на ней.

Так что Ван Мэй постоянно мечтала о возвращении в город, пока полтора года спустя не получила оттуда письмо, написанное одной из ее близких одноклассниц, сообщившей, что у ее парня уже есть кто-то другая.

Сердце Ван Мэй подпрыгнуло. Она отказывалась верить, что парень нарушил свое обещание. Она повернулась и попросила у начальника десять выходных, чтобы съездить обратно в город. Она направилась напрямик домой к своему парню на его поиски, но как раз тогда и заметила, как он катится на велосипеде в хутор с другой девушкой за спиной.

Эта сцена глубоко взволновала Ван Мэй. Она рванулась вперед и расспросила его, зачем он это сделал и почему предал ее?

- Мне жаль, Ван Мэй, но ты не можешь меня винить. Ты уехала в деревню, и я не знал, когда именно ты сможешь вернуться. Я не могу провести всю свою жизнь в ожидании тебя.

Ван Мэй залепила ему пощечину и разразилась слезами боли.

- Я правда неправильно о тебе думала. Я так тебе верила, и вот как ты мне ответил!

Прежде, чем уехать в деревню, она отдала ему все, перенесла суровые условия жизни в глуши, надеясь поскорее вернуться и стать его невестой, и вот что случилось: он влюбился в другую женщину!

Вернувшись в деревню, Ван Мэй сильно изменилась душевно. Кроме того, вернувшись домой, она приняла то же решение, что и остальные, то есть найти подходящего для замужества жителя деревни. Как раз вовремя появился Чжао Дунлин.

Он был солдатом. Солдаты в эту эпоху очень популярны. По сравнению с трудящимися-мигрантами он получал высокое военное довольствие, обладал благосостоянием и еще и симпатично выглядел. Порасспрашивав, она выяснила, что Чжао Дунлин холост.

Ван Мэй приняла решение сблизиться с Чжан Цяо-эр.

Чжан Цяо-эр заметила маленькую образованную девушку из города, которая всегда улыбалась ей и ласково звала «тетушкой». Ее тщеславие было в значительной степени удовлетворено.

Поэтому позже, когда Чжао Дунлин сказал Ван Мэй, что ему не хочется образованную молодую жену, Чжан Цяо-эр настояла на своем, и Чжао Дунлин, не желая ослушаться мать, согласился.

Вспоминая прошлое, Чжан Цяо-эр испытывала горечь в сердце. Она долго молчала. Прищуриив глаза, она сказала:

- Ну, можешь поразмыслить над этим. Если ты женишься на дочери семьи Дон, все будут распускать о тебе сплетни. Ты уже разводился однажды. Тебе придется справляться с этим самостоятельно, хорошо тебе будет или дурно. Ты не можешь позволять другим подшучивать над тобой.

Чжан Цяо-эр тоже была обижена. Пусть она и была немного эгоистична по отношению к сыну в вопросе его брака, она все же прожила жизнь.

Может, однажды она умрет. Она хотела бы найти сыну лучшую супругу. Разве это делалось не ради ее сына Дунлиня и чести их семьи Чжао?

Дунлин ранил ее в самое сердце происшествием с Ван Мэй, теперь разведенная женщина. Честно говоря, Чжан Цяо-эр была не особенно счастлива.

- Мама, я знаю, что ты делаешь это, ради моего собственного блага. Но жизнь - это как выбор обуви, только ты знаешь, какая тебе подойдет, а какая - нет. Достоинство почти ничего не значит, пока ногам удобно. Если ты собираешься выбрать только достоинство и взять то, что тебе не подходит, разве не станет тебе от этого только хуже?

Он не хотел огорчить свою мать, но такое уже случалось однажды. Если бы ему пришлось взять жену, которая ему не нравилась и не подходила ему, каково же ему пришлось бы жить?

- Чен, ты прав. Как бы то ни было, я ничего тебе не могу сказать. Поскольку ты так решил, можешь искать сваху и говорить о браке. Мне слишком лень заботиться об этом. Не пекись об этом слишком. Я не хочу, чтобы потом меня обвиняли.

Она намеренно произнесла такие резкие слова. Их смысл был таков: ладно, я не буду возражать, но я и не поддерживаю тебя.

Если хочешь сделать то, что желаешь, как бы там ни было, это - твой выбор, и это ты считаешь ее подходящей.

Она думала, что сын скажет пару добрых слов, но только услышала, как Чжао Дунлин сразу сказал:

- Мама, просто согласись. Это такая мелочь. Я смогу справиться сам, чтобы не беспокоить тебя и не заставлять страдать.

<http://tl.rulate.ru/book/62659/1970106>